

повѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости.

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.

представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ. Кол. 1, 28.

Ломоносовъ, какъ христіанинъ.

(Рѣчь, произнесенная въ Симбирской мужской гимназій въ день 200-лѣтія со дня рожденія писателя).

*Помянухъ дни древніе и поучихся
во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ. 142 пс. 5 ст.*

Мы, дорогіе мои, почтили память великаго ученаго — писателя Михаила Васильевича Ломоносова, по случаю исполнившагося 200-лѣтія со дня его рожденія.

Псалмопѣвецъ въ словахъ: „помянухъ дни древніе и поучихся во всѣхъ дѣлахъ Божіяхъ“ 142 пс. совѣтуетъ, чтобы мы, вспоминая о давно минувшихъ временахъ, брали въ нихъ для своего назиданія нравственные уроки... Послѣдуемъ мудрому совѣту Псалмопѣвца, тѣмъ болѣе, что жизнь воспоминаемаго нами писателя даетъ богатый матеріалъ для этого.

Михаиль Васильевичъ Ломоносовъ родился въ селѣ Денисовкѣ Архангельской губерніи, по происхожденію былъ сынъ крестьянина—рыболова. Съ раннихъ лѣтъ до 16-ти лѣтняго возраста Михаилъ Васильевичъ помогалъ своему отцу въ его трудахъ и раздѣлялъ съ нимъ всѣ труды и опасности, неразрывно связанные съ жизнью нашего сѣвернаго поморянина—рыбака... Впечатлѣнія дѣтства и ранней юности имѣли глубокое нравственное вліяніе на впечатлительнаго юношу. Величественная природа сѣвера, съ своими величавыми явленіями, наполняли душу его мыслью о величіи Творца, а опасность и трудныя далекія путешествія невольно возбуждали въ немъ надежду на Всесильную помощь Божію. Да и родители его, несомнѣнно, имѣли доброе вліяніе на развитіе въ Мих. Вас. религіозно нравственнаго чувства. Отецъ, о которомъ сообщается, что онъ былъ человекъ религіозный, „простосовѣстенъ и къ сиротамъ податливъ, а съ соотсѣдями обходителенъ и по натурѣ добръ“; мать, по происхожденію духовнаго рода, своимъ постояннымъ чтеніемъ священнаго писанія—оба они, положили прочное основаніе религіозно нравственному воспитанію Мих. Вас.

Но болѣе всего могло этому способствовать первоначальное обученіе подъ сѣнью храма—въ духѣ церковномъ... Учиться грамотѣ Мих. Вас. началъ около 10 лѣтъ. Грамота далась ему успѣшно. Уже черезъ два года онъ былъ «проворенъ» читать въ церкви псалмы и каноны, чѣмъ возбуждалъ зависть своихъ сверстниковъ. Кромѣ того, читая по прологу житія святыхъ, онъ охотникъ былъ рассказывать о жизни святыхъ старичкамъ, сидящимъ въ трапезной храма... Въ такихъ условіяхъ онъ прожилъ до 16-ти лѣтняго возраста. Въ эти годы развились и окрѣпли его религіозное чувство, его вѣра въ Бога, надежда и увѣренность въ Его Божественную помощь среди житейскихъ невзгодъ.

Съ этой спасительной вѣрой въ помощь Божію Мих. Вас. рѣшается бросить домъ, идти въ далекую Москву, чтобы тамъ расширить свой умственный кругозоръ и удовлетворить пробудившейся въ немъ жаждѣ знанія.

Очень тяжело было 16-ти лѣтнему юношѣ оставить родительскій кровъ и безъ согласія отца идти въ невѣдомое для него мѣсто. Конечно, онъ сильно нуждался, особенно на первыхъ порахъ, въ утѣшеніи и нравственной поддержкѣ для совершенія задуманнаго имъ подвига; но надо думать, что это утѣшеніе и поддержку онъ нашель въ Антоніе-сійскомъ монастырѣ, куда онъ зашелъ по дорогѣ и гдѣ нѣкоторое время онъ участвовалъ въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ.

Вѣра въ помощь Божію не обманула Мих. Вас... и Господь услышалъ молитву его, которую онъ, придя въ Москву, вознесъ къ Господу, внимая звуку колоколовъ и молитвенно взирая на главы церквей... Онъ вскорѣ въ Москвѣ встрѣтилъ своего соратника и чрезъ его содѣйствіе поступилъ въ славяно-греко-латинскую школу, называвшуюся академіей.

Не легко жилось и здѣсь Мих. Вас. въ матеріальномъ отношеніи, но любовь къ истинѣ, къ приобрѣтенію знаній, окрыляла его и давала ему, при помощи Божіей силы, перенести тяжелыя условія академической жизни. Отдавшись всей душой изученію свѣтскихъ наукъ, онъ не измѣнилъ своей привязанности къ храму Божію и продолжалъ по прежнему пѣть и читать на клиросѣ. Среди многочисленныхъ занятій онъ находилъ время и для чтенія священнаго писанія и твореній великихъ отцевъ церкви: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и Іоанна Дамаскина. Особенно любилъ онъ читать творенія Василія Великаго, котораго бесѣды на Шестодневъ касаются столь любезной и близкой ему природы и порядка Божественнаго міросозерцанія.

Это чтеніе и углубленіе въ смыслъ Св. П., свято-отеческихъ твореній еще болѣе укрѣпили въ немъ религиозную настроенность и сохранили въ немъ вѣру въ Бога среди той опасности, которая была для него, когда онъ былъ за границей, откуда домъ него и послѣ него многіе возвращались невѣрными и вольнодумцами. Мало того, расширивъ и углубивъ свои познанія по естествовѣдѣнію, М. В. еще пламеннѣе полюбилъ Творца, какъ такъ какъ чрезъ болѣе осмысленное познаніе природы онъ осязательнѣе сталъ ощущать въ ней невидимую присносущную Силу, которая, по слову апостола, явилась чрезъ твореніе міра. Если прежде, по безотчетной дѣтской чуткости сердца, онъ въ красотахъ природы чувствовалъ величіе Божіе, то теперь это величіе сознавалось имъ подъ вліяніемъ научныхъ познаній.

«Испытаніе природы трудно, писалъ онъ, однако пріятно, полезно и свято. Чѣмъ болѣе таинства ея разумъ постигаетъ, тѣмъ вышее увеселеніе чувствуетъ сердце».... Признавая тѣсную связь религіи съ наукой, Ломоносовъ говорилъ: „Создатель далъ, роду человѣческому двѣ книги; въ одной показалъ свое величество, въ другой свою волю. Первая книга видимый міръ, Имъ созданный, чтобы человѣкъ, смотря на его огромность, красоту, и стройность, призналъ Божественное Всемогущество, а вторая книга— Св. Пис., въ которомъ показано благословеніе Создателя къ нашему спасенію. Изъяснители и истолкователи пророческихъ и апостольскихъ книгъ суть великіе церковные учителя, а истолкователи въ книгѣ сложенія видимаго міра сего—физики, математики, астрономы, и прочіе изъяснители Божественныхъ дѣйствій, обнаруживающихся въ природѣ“... Подъ вліяніемъ такого міровозрѣнія, Мих. Вас. живо сочувствовалъ изображеніямъ величія и красотъ природы въ Св. Писаніи, какъ можно судить изъ его переложеній, выбранныхъ изъ книгъ Іова и псалмовъ. Равнымъ образомъ, Ломоносовъ высоко цѣнитъ сочувствіе отцовъ церкви къ природѣ и стремленіе сдружить познаніе съ вѣрой...

«Если бы въ ихъ время», говорилъ онъ, «извѣстны были изобрѣтенныя недавно астрономическія орудія и открыты тысячи новыхъ звѣздъ, съ какимъ бы восторгомъ проповѣдники истины возвѣстили о новыхъ свидѣтельствахъ величія, мудрости и могущества Творца»... Заботясь о сближеніи науки съ религіей, онъ не допускалъ возможности разногласія между ними. „Библейское представленіе о мірѣ“, писалъ онъ „съ современной наукой въ распрю придти не могутъ... Благоразумные и добрые люди должны разсматривать, нѣтъ ли какого способа къ объясненію и отвращенію мнимаго между ними междуусобія“... Почему онъ рѣзко возстаеъ на людей, видящихъ противорѣчіе и разногласіе между наукой и вѣрой и называетъ ихъ ссорщиками, поселяющими вражду между Божіей дочерью—натурой и Христовой Невѣстой—Церковью. Въ этомъ сдруженіи религіи съ наукой Ломоносовъ полагаетъ—одну изъ главныхъ цѣлей жизни, свое высшее призваніе, предназначенное ему Самимъ Богомъ, почему онъ твердо и неуклонно слѣдовалъ ему, несмотря на всѣ препятствія, какія приходилось ему испытывать въ жизни... Въ борьбѣ съ этими препятствіями онъ пишетъ: «я бы охотно молчалъ и жилъ въ покоѣ, но боюсь наказанія отъ правосудія и Всемогущаго промысла, который далъ мнѣ дарованіе и прилежаніе»...

Будучи покорнымъ Волѣ Божіей, которая давала ему силу къ преодолѣнію жизненныхъ препятствій, онъ и въ зрѣломъ возрастѣ до конца дней своихъ, въ трудныя минуты, въ своихъ молитвахъ просилъ помощи, утѣшенія и поддержки у Того, прославленіе Котораго онъ поставилъ цѣлью своей жизни:

Творецъ, покрытому мнѣ тьмою
Прости премудрости лучи
И, что угодно предъ Тобою
Всегда творити научи.

Въ письмѣ къ Шувалову пишетъ: „ежели, несмотря на мое усердіе, будете гнѣваться, я полагаюсь на помощь Всевышняго, Который одинъ былъ въ жизни защитникъ и никогда не оставлялъ меня, когда я проливалъ предъ Нимъ слезы въ моей справедливости“.

Будучи глубокорелигіознымъ христіаниномъ, Мих. Вас. отличался прямою, благородствомъ честностью и твердой стойкостью въ своихъ воззрѣніяхъ. Въ тоже время онъ обладалъ доброй чувствительной душой, доходящей до прощенія враговъ. Последнее его качество особенно ярко обнаружилось по отношенію къ семьѣ умершаго Рихмана, всегда враждебно относившагося къ нему. Ломоносовъ, восхваляя Рихмана, что онъ исполнилъ свой долгъ, умеръ прекрасной смертью, что память о немъ никогда не умретъ, со слезами умоляетъ Шувалова о помощи ѣдному семейству почившаго профессора!

Таковъ былъ религіозно-нравственный обликъ вспоминаемаго писателя Ломоносова, посвятившаго умъ и сердце и всѣ свои дарованія для славы Божіей и чести Отечества, съ пламенной ревностью и чистотой. Онъ, не взирая на тяжкія обстоятельства жизни, не зарылъ, даннаго ему Господомъ таланта, но добросовѣстно взрастивъ, употребилъ его согласно Божію предначертанію. Осматривая теперь мысленно все поприще жизни Михаила Васильевича, невольно отъ полноты душевной радости воскликнешь, какое глубокопоучительное явленіе представляетъ человѣкъ на высотѣ истинно христіанскаго просвѣщенія и какой назидательный примѣръ даетъ потомству.

Дорогіе питомцы! Изъ представленнаго мною очерка жизни Мих. Вас. Ломоносова вы можете заимствовать для себя очень много поучительнаго. Пусть послужитъ для васъ примѣромъ его любовь къ храму и къ чтенію Св. Писанія, его неподкупная честность и стойкость въ своихъ убѣжденіяхъ его, милосер-

діе и всепрощеніе ближняго—даже врага. Но особенно останавливаю ваще вниманіе на его глубокой вѣрѣ и преданности волѣ Божіей.

Полученное имъ всестороннее образованіе не оттолкнуло его отъ вѣры, не вскружило ему голову, но утвердило еще болѣе его въ ней и онъ до конца дней своихъ остался глубоковѣрующимъ. Этотъ фактъ изъ жизни Мих. Вас. особенно важенъ и поучителенъ для васъ. Въ настоящее время замѣчается печальное явленіе. Многіе юноши достигаютъ университетской скамьи, а иные даже старшаго класса средней школы, становятся индифферентными и холодными къ религіи, оправдывая свое невѣріе якобы научными данными... Глубокая вѣра Мих. Вас. пусть послужитъ для васъ предостереженіемъ отъ ложнаго мнѣнія, что будто бы наука несогласима съ религіей. Причина невѣрія, по мнѣнію Ломоносова и многихъ другихъ ученыхъ, кроется не въ противорѣчій естествознанія съ религіей, а въ горделивости ума чело-вѣка, въ односторонности въ случаяхъ изслѣдованій, въ легкомыслии и даже невѣжествѣ. „Не здраво разсудителенъ математикъ говорилъ Ломоносовъ, ежели онъ хочетъ Божественную волю циркулемъ измѣрить“. Или, говоритъ Полонскій, полузнайки только остаются вѣчными матеріалистами т. е. безбожниками, потому что они, по словамъ Либиха, хватаютъ верхушки изслѣдованій и воображаютъ, что они имѣютъ право объяснять, какъ произошелъ свѣтъ и жизнь.

Въ благодарность же за данный намъ Мих. Вас. своей жизнью поучительный урокъ, вознесемъ молитву къ Всевышнему да обитаетъ душа его въ селеніяхъ Отца Небеснаго и да пребудетъ онъ вѣчнымъ участникомъ той небесной славы, которую возвѣщаль онъ въ своихъ твореніяхъ.

А высокопоучительный и свѣтлый образъ Михаила Васильевича, какъ христіанина—писателя, да предносится выну предъ взоромъ русскихъ труженниковъ науки и своимъ немерцающимъ свѣтомъ да направляетъ ихъ умъ и волю по той высокой стези, по которой шествовалъ самъ Ломоносовъ и къ которой призываетъ всѣхъ насъ Господь Іисусъ Христосъ, говоря: „Се есть животь вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа“. (Іоан. 17 гл. 3).

Протоіерей Іаковъ Благовидовъ.